

— Ичиго, ты, тупой, бесполезный, злой!.. — Тирада Рукии была прервана сандалией, которая прилетела ей в затылок.

— Заткнись, ты, раздражающая малявка! Ты — головная боль!

— Кого ты зовёшь малявкой? Ты ниже, чем я!

— Чёртова шинигами! Почему я не - Хей! Отпусти меня, Шинджи!

Шинджи вздохнул, оттаскивая свою вертикально подвешенную подругу подальше от разгневанной девушки шинигами. Он предвидел кровопролитие в будущем, если эти двое будут продолжать взаимодействовать. Затем он перевёл терпеливый взгляд на двух человеческих подростков, которые привели сюда вопящую беглянку.

— Ты не оставил её у Урахары?

Чад замялся.

— Там никого не было.

Шинджи вздохнул и почесал макушку, забыв про злую мартышку в руках. Провал стоил ему удара рукой по подбородку.

— Этот чёртов панамочник! Его никогда нет, когда он действительно нужен!

Орихиме поклонилась Лаву в знак извинения.

— Простите за это. Я знаю, что вы не любите шинигами...

Лав отмахнулся.

— Всё хорошо. Вы, дети, смогли повернуть что-то невероятное. На самом деле, мы сможем потерпеть её. В конце концов... она отвержена, как мы сейчас.

— Верно! — Маширо улыбнулась, — И наша ситуация обязывает держаться вместе!

Лиза посмотрела на Чада.

— То есть вы вызволили её, не наткнувшись на Айзена?

Чад покачал головой.

— Нет. Он поймал нас на выходе.

Все вайзарды обратили внимание. Шинджи и Хиори застыли на месте (Хиори — вцепившись в руку Шинджи), с шокированным видом.

— Айзен поймал вас? — спросил Кенсей. — Тогда как, чёрт возьми, вы ушли? — Чад указал на Орихиме, которая смутилась, спрятав глаза, когда все вайзарды уставились на неё.

— Чё? Она? — Хиори скрестила руки в неверии, — Маленькая мисс пацифист спасла ваши задницы? Как она сделала это?

— Я не одна ответственна за это! — запротестовала Орихиме, чувствуя дискомфорт от внимания, который она получала. — Ичиго — тот, кто выбил его из горы!

— Гора? Какая гора? — Спросил Роуз, — Единственная гора в Сейретее... — его глаза расширились, когда он соединил точки.

— Ичиго пробил Айзена через холм Сокиоку? — выдохнула Лиза, её очки упали с носа.

— Не только сквозь него, — отметила Рукия, — То, что осталось, придавило его.

Вайзарды продолжали пялиться около минуты, прежде чем Шинджи вздохнул. Этот вздох превратился во взрыв смеха.

— Не могу поверить в это! — Шинджи схватился за живот, когда он заболел от смеха, — Большой плохой Айзен потерпел поражение от пары подростков! И в конце концов получил удар по голове холмом Сокиоку! Боги, мой живот!

Остальные вайзарды тоже начали улыбаться и вскоре присоединились к Шинджи в истерике.

— Это нужно отпраздновать! Разогревай гриль, Кенсей!

Чад и Орихиме улыбнулись бывшим шинигами, которые смотрелись действительно счастливыми первый раз с их встречи.

— Чад.

Он повернулся к Рукии, которая выглядела взволнованной.

— Почему ты ушёл, когда Ичиго сказал тебе? Почему ты позволил ему остаться? — Чад помолчал минутку. А потом спросил:

— Ичиго когда-нибудь нарушал обещания, Кучики?

— Нет.

— Я тоже нет. Вот почему я ушёл. Ичиго сказал, что ещё увидит нас. Когда Ичиго говорит, что сделает что-то, он делает это. Поэтому он вернётся. Мы лишь должны верить и ждать.

— Хей! Тащите сюда свои задницы! — прокричала Хиори. — Если хотите присоединиться к вечеринке, вы должны помочь её организовать!

Общество Душ

Унохана мелькала между зданиями. Она оставила членов Секретного Отряда далеко позади уже давно. Если Укитаке правда был ранен настолько сильно, насколько он сказал, тогда у неё не было времени на задержки.

Шум помех и одетый в белое пустой появился впереди неё, что заставило Унохану остановиться.

— Приветствую, госпожа капитан. Меня зовут Шаулонг Куфанг. Арранкар номер 11. Если это небольшая проблема, не против умереть?

— У меня нет времени на это, — Унохана встала в позу, её губы сложились в безмятежную улыбку, которая не коснулась её глаз. — Пожалуйста, уйдите.

Ужасный вес упал на Шаулонга и к арранкару пришло понимание, что испытывать капитана могло быть не лучшим решением.

— Э-эм... Ичиго-сан? Мы уже в Четвёртом отряде. — Ханатаро задохнулся, когда арранкар перевёл на него свой жёлтый взгляд.

— А. Спасибо, Ханатаро, — Ичиго параллельно опустил свой огромный клинок, разбивая львоподобного пустого от маски до хвоста, при это сокрушив ещё четырёх маленьким серо. — Шестьдесят- Три! — Ханатаро сглотнул от такой силы.

Как я попал в эту ситуацию?

Капитан Унохана отправила группу шинигами на помощь раненым. Увы, Пустые атаковали команду. Каким-то образом Ханатаро смог перенести их внимание на себя и увести от своих сокомандников. Хорошо для его напарников. Не так хорошо для Ханатаро. Монстры преследовали его по пятам в течение двадцати минут, прежде чем уставший 7-ой офицер повернул за угол и врезался в фигуру с белыми волосами, громадным тесаком и огромной

реятсу Пустого.

Ханатаро не мог сделать ничего, кроме как задрожать от страха, а затем в шоке смотрел, как монстр игнорирует его и убивает преследующих его пустых. Ошеломлённый, Ханатаро быстро оказался призванным возглавить группу раненых шинигами из 13-ого отряда в 4-й, в то время как Ичиги Куросаки и Урю Исида вмешались и уничтожали Пустых десятками.

К слову о лучнике...

Ханатаро вздрогнул, когда очки квинси опасно сверкнули. Если он правильно расслышал, лучник отстал на десять в своем соревновании с арранкаром. И он стоял между ними. Ханатаро пробежал немного вперёд, чтобы уйти с линии огня.

— Он должен быть прямо в этом напра - — Ханатаро врезался во что-то высокое, — - Влени, — он посмотрел наверх... и наверх... и вверх, чтобы увидеть лицо с повязкой Кенпачи Зараки.

— Что ж, ты ещё здесь. Я думал, что я чувствовал твою реятсу, Ичиги, — скрежет металла о металл значил, что Кенпачи вытащил меч из ножен. — Не против, если присоединюсь к веселью? — Ханатаро задохнулся. Его положение не улучшилось.

Унохана шла сквозь коридоры 2-ого отряда, её внешность была такой же, как и когда она покинула свой отряд. Её эскорт проводил её в офис Сой Фонг. Не ожидая приглашения, Унохана открыла дверь.

Первым, кого она увидела, был Укитакэ, лежащий на футоне. Его кимоно было снято, открывая много бинтов, обернутых вокруг его груди. Бинты на его Сакетсу и Хакуши были пропитаны кровью. Двое медиков из 2-ого отряда поднялись, чтобы пропустить Унохану к лечению Укитакэ.

— Хай, Ретсу. Как твои дела этим замечательным вечером? — спросил напряжённый, но знакомый голос.

Унохана повернулась к другому футону, на котором лежала Ёруичи Шихоин. Унохана позволила себе момент удивления, прежде чем спрятать его за маской профессионализма.

— Я чувствую себя отлично, Ёруичи. Ты выглядишь чуть хуже, чем хорошо, — Унохана опустилась перед капитаном Тринадцатого и начала работать, а члены второго отряда информировали её о каждом изменении в состоянии Укитакэ.

— Ну, быть заколотым действительно довольно опасно для здоровья, — съязвила Ёруичи, — Ты можешь поверить, что это уже второй раз за сегодняшний день, когда кто-то застал меня врасплох? Мне очень стыдно.

— Что ж, твоя личность не изменилась за последние сотни лет, — затем она активировала лечащее кидо вокруг своих рук, а потом направила его в кровоточащие раны в груди Укитаке,
— Где капитан Сой Фонг?

— Что? Ни одного вопроса, почему я здесь?

— Я верю, что ты здесь, потому что получила повреждение своего Сакэтсу и не сможешь сдвинуться с этого места, пока я не исцелю его.

— Туше, — усмехнулась Йоруичи, — Сой Фонг занята организацией своего отряда. Она должна вернуться через минуту. — Ухмылка Йоруичи превратилась в гордую улыбку. — Она действительно выросла. Нас всех поймали со спущенными штанами, но из нас троих, Сой Фонг единственная, кто на самом деле успела увернуться. — Йоруичи вытерла воображаемую слезу и шмыгнула носом. — Они так быстро растут.

— Конечно, знаю. Сын Сейноске теперь мой 7-й офицер.

— Неужели? Малыш Ханатаро? Хорошо для него.

Двери мягко открылись, прерывая разговор Уноханы и Йоруичи.

— Капитан Унохана. Спасибо за приход, — сказала Сой Фонг, опускаясь на своё место за столом со вздохом.

Унохана посмотрела на Сой Фонг, отмечая её бледное лицо и спрятанную боль каждый раз, когда она двигалась, а затем повернулась к Йоруичи.

— Я думала, ты сказала, что она увернулась?

— Айзен лишь задел её спину. Она смогла уберечь свои Сакетсу и Хакуши.

— И ты ходила без какой-либо помощи? — Сой Фонг вздрогнула, когда взгляд Уноханы переместился снова к ней. — Ты останешься там, где ты сейчас, и не будешь двигаться, пока я не закончу с капитаном Укитаке. Поняла?

— Да, Унохана-тайчо! — сказала Сой Фонг тут же. Никогда не думала, что их ранги были одинаковы. Когда Унохана давала задание, связанное со здоровьем, ты затыкаешься и выполняешь то, что тебе говорят. Вот что говорила Йоруичи о капитане Унохане. — Так что насчёт Айзена?

— Гунчо Тсурара!

— Недостаточно хорошо! — прокричал Ннойтора, прокручивая своё оружие, разрушая осколки льда. Ещё две косы ударили по оппоненту, но Тоширо увернулся от них с лёгкостью, уходя с линии атаки Ннойторы. Или он так думал. Ннойтора исчез в ворохе помех, появившись позади Хитсугаи, все четыре косы пришли в движение.

Чёрт! Хитсугая обхватил себя крыльями и сгустил лёд как раз вовремя, чтобы заблокировать тяжёлые клинки. Увесистые лезвия вонзились в лёд, но не пробили его насквозь. Хитсугая встретил взгляд Ннойторы и ухмыльнулся.

— Теперь моя очередь.

Глаза Ннойторы расширились, когда Тоширо махнул крыльями, забирая косы с собой. Когда его оружие отобрали, руки Ннойторы были широко раскинуты, оставляя его торс абсолютно беззащитным против атак Хьёринмару.

Сталь встретила с кровью и плотью, швырнув их на землю.

Хитсугая посмотрел вниз в неверии. Его рука с мечом безвольно повисла, почти оторванная от плеча, и кровавая рана пересекла его туловище.

— Что?.. — Как же так? Я поймал все его руки в ловушку...

Ннойтора усмехнулся ему, поднимая окровавленные косы, держащиеся в двух дополнительных руках, которые выросли из его тела.

— Ох, я не рассказывал тебе? У меня шесть рук, не четыре. Удачи в следующий раз, парень.

Хитсугая застонал в боли, когда нога Ннойторы наступила на рану в его груди, выбив косы из крыльев Тоширо и бросив его в стену. Камень треснул, когда Хитсугая врезался в него, и он рухнул на землю, изо всех сил стараясь остаться в сознании.

— Какая скука. Я надеялся, что кто-то будет достоин боя здесь, — Ннойтора положил косы на плечи и начал уходить.

— Стой...

— А? — Ннойтора оглянулся, чтобы увидеть, как Тоширо поднялся на ноги.

— Мы... не закончили... ещё нет...

— О? Ты хочешь продолжать? — Ннойтора встал перед молодым капитаном. — Если это то, что

ты хочешь... — Ннойтора поднял косы, чтобы сделать финальный взмах.

— А сейчас подожди немного.

Ннойтора откинул голову назад и увидел, как меч прошёл через пространство, которое он раньше занимал. Он вернул клинок к владельцу, увидев высокого мужчину, в плетённой шляпе и розовом хаори, держащего катану в одной руке и вакидзаси в другой.

— Нанао.

Девушка в очках появилась позади мужчины.

— Да, капитан?

— Сделай, что ты можешь с капитаном Хитсугаем.

— Да, сэр.

Капитан 8-ого отряда сосредоточил все свое внимание на Ннойторе.

— Почему бы нам не дать Тоширо передохнуть? — Спросил Шунсуй Кьёраку с беззаботной улыбкой на лице. — Я поиграю с тобой, если хочешь. — Улыбка стала более опасной. — Я знаю несколько забавных игр, в которые мы можем поиграть.

— Знаешь, ты напугал меня на секунду. Я думал, что ты забыл сделку, которую заключил с Чадом и Орихиме, — сказал Ичиги, наблюдая как группа врачей 4-ого отряда забирает раненых членов 13-ого отряда внутрь для лечения. Он находил забавным, что они работают как можно быстрее, чтобы провести как можно меньше времени под его жёлтым взглядом.

— Хе. Шанс сразиться с кем-то настолько сильным, как ты, и ты не можешь избежать этого? Как будто я могу забыть об этом, — Кенпачи подпрыгнул в воздух и одним взмахом превратил летящего Пустого в куски мяса. — Тринадцать, — сказал он, когда приземлился.

Ичиги усмехнулся и ударил мечом Пустого размером со слона, который хотел напасть на группу помощи, попав ему промеж глаз.

— Шестьдесят семь. У тебя ещё куча здесь, чтобы сравняться.

Последние раненые шинигами были доставлены в 4-ый отряд. Ухмылка Кенпачи расширилась.

— Наконец-то. Пойдём. Я больше не буду ждать, — три стрелы пролетело рядом с головами,

убивая Пустых.

— Шестьдесят восемь, — сказал Исида горделиво, поправляя очки.

Ичиго и Кенпачи уставились на него.

— Я чувствую большой приток реятсу Пустых в этом направлении. Думаю, мы найдём там гарганту.

— Так чего мы ждём? — спросил Кенпачи.

— Давайте поприветствуем их как приветствуют в Обществе Душ.

И снова, Пустые по всему Сейретею почувствовали, как холодок пробежал по их спинам.

Ннойтора отпрянул назад, стараясь восстановить равновесие. Он взревел, смотря на капитана шинигами перед ним.

— Что случилось? Не смеёшься больше?

— Заткнись! — Ннойтора рванулся вперед, размахивая всеми шестью руками в запутанных узорах, призванных сокрушить защиту его противника. — Не смей надо мной издеваться! — сталь ударяется о сталь и ярость Ннойторы растёт.

Он сражается со мной грёбанными зубочистками! — Квинта Эспада прорычал в гневе и напал снова.

— Чёрт подери! Не надо слоняться! Просто освободи грёбанные мечи! — Киораку отклонил удар и исчез. Ннойтора почувствовал, как мимо пронёсся поток воздуха, и по груди заструилась кровь. Ещё один удар отрубил ему две левые руки.

— Гха!

— Боюсь, что Катен Кьёкотсу не настроении играть с тобой. Прости.

— Бл***кий Шинигами! — Обрубки рук Ннойторы задержались, забулькали, а затем проросли новые руки. Взмах его запястий и новые косы появились в его руках. Ннойтора бросился в атаку, обрушив на своего врага все шесть Кос. Капитан блокировался, как и ожидал Ннойтора.

— Жри это! — золотой свет сорвался с языка Ннойторы и он указал серо в лицо Киораку, — Ха-ха-ха! Как тебе это, шинигами? — Ннойтора хихикнул, глядя на облако пыли, созданное взрывом.

— Это было неплохо, — сказал голос позади него. Ннойтора подпрыгнул и обернулся, видя, что чертовски довольный собой шинигами, стоит там абсолютно невредимый, — Серьёзно. Я рад, что ты скучал по мне. Это было бы больно, если бы он попал, — Ннойтора прорычал и поднял свои косы снова. Он собирался ударить, когда Киораку развернул свои мечи и вложил их в ножны.

— Что за хрень ты творишь?

— Даю тебе шанс уйти.

— Что?

— Это очевидно, что ты проиграл. Но я очень не люблю ненужные бои, и Тоширо нуждается в медицинской помощи. Поэтому я даю тебе шанс просто уйти. Возвращайся в Уэко Мундо и никогда не возвращайся.

— Ты... ты, бл*ть, издеваешься? — прорычал Ннойтора и выстрелил в Киораку, — С хрена я уйду! Этот бой не закончен, пока один из нас не умрёт! — Ннойтора подобрался к Киораку, который уворачивался от каждого движения/удара.

— Не... смей... меня... РАЗЫГРЫВАТЬ! — Ннойтора высунул язык и выстрелил серо.

Он увидел осознание на лице шинигами. Киораку стоял прямо между Ннойторой, капитаном-сопляком, которого он избил ранее, и этой слабачкой. Правильно, придурок! Твой маленький друг прямо за тобой. Ты не сможешь уклониться от этого. Ничего не остаётся, как взять его!..

Голова Ннойторы откинулась назад, когда вакидзаси ударил его в лоб. Серо выстрелило прямо в воздух, чуть прорывая барьер вокруг Сейретея и исчезая. Киораку вытащил свой занпакто из головы мёртвого арранкара.

— Всё, что ты должен был сделать, это уйти, — Киораку опустил ладонь на свою шляпу, — Глупый монстр. Ты когда-либо имел причину сражаться?

Киораку поднял взгляд на звук кого-то, прибывшего в шунпо.

— Широ! Боже, скажи что-нибудь! — расстроенная Хинамори упала на колени перед молодым капитаном, — Мне жаль! Если бы я была быстрее, я бы!

— Была бы убита, — прошипел Хитсугая, кладя свою работающую руку на кровоточащую рану на своей груди. Нанао сделала все, что могла, но полевая медицина не могла излечить все

раны, которые нанёс арранкар: — Ты бы не смогла сдержать его, Момо. Ты бы погибла, сражаясь с ним.

— Но я...

— Кхм, — капитан и лейтенант повернулись к лейтенанту Восьмого отряда, — Я уверена, что вы выясните это, но, думаю, было бы лучше, чтобы Хитсугаю-тайчо доставили в Четвёртый отряд.

— Ах... да.

— Это моя Нанао, — усмехнулся Киораку, — Всегда чётко расставляла приоритеты. — Он попытался обнять ее, но получил удар по лицу большой книгой. — Ты такая злая, Нанаочка... — надул губы, когда поднял Тоширо на спину, и группа отправилась в 4-ый отряд.

Пустые закричали, когда волна пыли разрезала их. Рангику и несколько членов Пятого отряда прорывались сквозь толпу, пробираясь ближе к гарганте.

Хайнеко ударила ещё одного большого Пустого прямо в маску, и, когда он упал, Рангику позволила себе взгляд на гарганту. Она не выглядела как привычная дыра в небе, которую Пустые использовали для перемещения в виде Гиллиана. Это больше выглядело как открытый рот. И Пустые вылезали оттуда, как муравьи из муравейника.

Рангику поджала губы. Она не знала, как они собирались закрывать её. Ладно, сначала.

— Блокируйте! Подберитесь и не дайте им прорваться через гарганту! — приказала она. Это даст им немного времени.

— Прости. Я не могу тебе позволить, шинигами.

Рефлекторно Хайнеко отбила удар барьером из песка. Это не остановило его полностью, но дало ей время, чтобы отскочить.

— Ты быстра, — сказал огромный красноволосый арранкар.

— И кто ты? — спросила Рангику.

— Арранкар №13... и, на самом деле, это всё, что тебе надо знать. Не имеет смысла представляться кому-то, кто скоро умрёт, верно?

Рангику подняла Хайнеко, вокруг неё поднялась пыль. Она ударила гарганту. Её шинигами, выполняя поручение, убивал Пустых одного за другим, которые пытались пробраться через гарганту.

— Давай начнём! — вскричал арранкар с ухмылкой на лице. Рангику призвала Хайнеко обратно, собираясь послать миллионы маленьких лезвий в глаза её оппонента. А затем две монструозных реятсу обрушились на землю.

— Тут гарганта!.. И арранкар!

— Моё! — два голоса завопили хором.

Сталь сверкнула, кровь потекла и арранкар, с которым Рангику хотела сражаться, упал замертво, разрезанный по груди и запястьям, с светящейся голубой стрелой в голове.

— Я ударил его первым! — крикнул подросток с белыми волосами и хвостом.

— С хрена! Ичиго! Моё убийство! — ответил Зараки-тайчо.

— Вы оба неправы. Моя стрела пронзила его раньше, чем вы, — другой подросток (этот — лучник) уточнил.

— А? — Рангику уставилась на происходящее. Я ударила головой или чего?

— Лейтенант Матсумото!

Рангику повернулась и увидела, как члены Пятого отряда блокировали гарганты, уже почти сдавшиеся.

— Нет! — прежде чем она могла броситься к ним на поддержку, беловолосый парень появился позади них, проталкиваясь через строй.

— Всем привет, — сказал он, прежде чем толкнул ближайшего Пустого обратно в гарганту, запуская эффект домино, который затолкал их в карман реальности, — Увидимся, — реятсу красного цвета собралась в его ладони, формируя светящийся шар, — Серо, — Крики отразились от гарганты, запертые внутри. Затем он схватил обе стороны гарганты и просто свёл их вместе, видя, как она снова становится обычным воздухом.

— Окей, я не мог посчитать точно, но там было много. Будем считать, что их было сто. И это значит, что у меня 175. Вы можете поспорить, сколько тот арранкар стоил.

— Обманщик, — пробурчали лучник и Кенпачи-тайчо, чуть слышно для Рангику.

Все трое исчезли, оставляя Рангику и нескольких членов Пятого отряда в недоумении, что за хрень только что произошла.

Гриммджоу уронил остывающий труп своей последней жертвы (какой-то идиот, который думал, что размахивание мечом наугад считается фехтованием). Шаулонг и Эдрад были повержены.

— Слабаки. Убиты прежде, чем они успели воспользоваться своим ресуррекционом. Какая потеря.

Конечно, их смерть в конце концов дала Гриммджоу направление. Рейацу, уничтожившее Шаулонга, исчезло, подавленное его владельцем после того, как он отправил своих фрасьонов. Но другой – другие, которые убили Эдрада... они ещё вещали.

Наконец-то! Настоящий бой!

Гриммджоу взвился в воздух, практически истекая слюной при мысли о предстоящей битве.

— Наверное... с Хогъёку, которое больше не в пределах моей досягаемости... больше нет причин оставаться...

Ичиго резко остановился. Что-то происходило. Легкое ощущение дома, Уэко Мундо, которое он испытывал с тех пор, как открылись гарганты, только усилилось.

— Эй! Что за задержка, Ичиго? — Ичиго проигнорировал Кенпачи, его чувства исследовали реяцу вокруг него. Наконец, он понял, что происходит. Он чувствовал это раньше, в гораздо меньшем масштабе (и он действительно не был хорош в ощущении многого в то время), несколько недель назад во время вызова Исиды.

— Это... совсем не хорошо.

Все в Сейретее — шинигами, Пустые и арранкары — застыли и уставились в небо, которое трескалось, разрывалось, растянутое сотнями белых рук.

Жёлтый свет упал с неба, указывая в точки на земле.

— Что, уже? — Гриммджо скрестил руки и рыкнул. Пантера зудела вместе с ним. И арранкар, и занпакто были разочарованы, что они не получили битву, которую желали.

Илфорт, Наким и Ди-Рой ворчали, что их веселье прервали.

— Капитан? — Шухей смотрел на него через жёлтый барьер Негасьона, — Что происходит?

Тоусен не сказал ничего, когда его уносило прочь от развращенного Общества душ, которое он так презирал.

— Что за чертовщина происходит? Мы даже не начали бой! — Гантенбайне потёр переносицу, пытаясь избавиться от мигрени. Честно говоря, он охотно уступил бы своё место в Эспаде, если бы это означало, что ему никогда больше не придется иметь дело с этими двумя.

Ямамото взглянул на Негасьон. Он видел, как двух его капитанов тянуло в небо, один из которых должен был быть мёртв.

Ему действительно нужно было подумать об отставке. Он становился слишком старым, чтобы иметь дело с этим дерьмом.

— Пожалуйста, скажи, что мне кажется, Исида.

— Я сожалею, что не могу, Куросаки.

— Как, чёрт подери, он мог выжить после погребения по бл*дской горой и, к тому же, лишь с

порванной одеждой? Сука, забудь про гору. Орихиме отрезала ему грёбанную руку! А я вижу обе!

— Мат тут не поможет, Куросаки!

— Нет, но это помогает мне успокоиться...

— Если ты закончил, мы можем начать обдумывать ситуацию? — Исида вытащил из-под своей формы квинси длинную серебряную трубу.

Ичиго посмотрел на неё и ухмыльнулся.

— Хей, Кенпачи, если у тебя есть силы на спарринг, понимаешь? — Ичиго положил руку на плечо Исиды и выпустил своё реяту.

— Чё? Выглядит так, как будто ты собираешься сделать что-то интересное... ладно... — Кенпачи сорвал повязку с лица, — Я присоединюсь.

Айзен тоскливо вздохнул, когда Негасьон понёс его к Уэко Мундо и дворцу Лас Ночес. Это был позор. Он запланировал такую фантастическую речь, чтобы отметить своё завоевание Хогъёку. Жаль, что у него не было возможности сделать это.

Он обратил внимание на шар, встроенный в грудь. Он удовлетворил его на данный момент, и Хогъёку дремало. Ему нужно было бы составить некоторые планы, чтобы продолжать обеспечивать его душами высокого уровня, предпочтительно не прибегая к использованию каких-либо других своих нынешних подчинённых.

На самом деле, было бы лучше, если бы никто из них не знал о его маленькой проблеме. Он создал иллюзию над своим телом. Для любого, кто видел освобождение Къёка Суйгецу, он выглядел так, как будто ничего не случилось. В его груди не было Хогъёку, и его одежда была целой. Насколько всем известно, Гин, Дордони и Чируччи были убиты Куросаки и его бандой, а риока сбежали, не получив Хогъёку.

Я думаю, что это первый раз, когда мои планы пошли так неожиданно... это довольно странное чувство...

Вспышка реяцу привлекла его внимание. Два высоких столба реяцу (один голубой, другой жёлтый) устремились в небо... затем втянулись обратно на землю в массивный, зелёный водоворот силы.

— Что-?

— Огонь в дыре, — сказали арранкар и квинси хором. Исида отпустил тетиву, выстреливая Зеле Шнайдером.

Несмотря на то, что он знал о своей недостижимости, несмотря на то, что он знал о невосприимчивости Негасьона к внешней атаке, рефлексы Айзена взяли верх, когда он заметил ревуший снаряд в свою сторону, поддержанный силой Куросаки и Кенпачи.

Что бы это ни было, оно пронзило Негасьон, рассекло щёку Айзена, когда тот отклонился в сторону, пронзило Негасьон сзади, пробило трёх Гиллианов и выбило в гарганте дыру размером со здание. Айзен уставился на ущерб, а затем повернулся к квинси и арранкару на земле.

Он улыбнулся им. Теперь он понял, что это было за странное чувство. Айзен всю свою жизнь стоял на одном уровне выше любого другого. Никогда прежде на него не давили, не бросали вызов, не заставляли импровизировать так, как эти риоки. Он понял, что его никогда по-настоящему не подталкивали к краю пропасти.

Трепет от осознания того, что эти существа могут бросить ему вызов, хотя их сила была меньше, чем у него...

Хогёку в его груди зашевелился.

Айзен попятился в сторону гарганты, не сводя глаз с риок, пока разрыв не закрылся и не разделил их. Возможно, это действительно может быть... весело...

— Чёрт. Промазал.

Ичиго убрал ладонь с плеча Исиды, перемещая свою силу обратно внутрь, и убрал занпакто, отменяя ресуррексион. Он мог чувствовать, как маленькие гарганты по всему Сейретею закрывались, как и одна большая. Шинигами могли разобраться с Пустыми. Не надо было больше оставаться с ними.

Ичиго схватил воздух и открыл гарганту самостоятельно.

— Мы должны?.. — он спросил Исиду.

Квинси последний раз посмотрел на Айзена и его воинов, которые ступили в гарганту без слов.

— Хей, Ичиго.

Ичиго остановился на полпути через гарганту и обернулся к Кенпачи.

— У меня 57. Видимо, ты выиграл этот раунд, — Зараки взвалил свой клинок на плечо и посмотрел на Ичиго, — Я планирую выиграть реальный бой. Ты должен быть готов.

Ичиго ухмыльнулся.

— Приходи в ближайшие несколько недель, если выйдет. Мы можем пойти в Уэко Мундо и сражаться столько, сколько хотим, — с этими словами он вошёл в тьму и она закрылась позади него.

Розовая голова выскочила из-за плеча Кенпачи.

— Ты завёл нового друга, Кен-чан?

Ухмылка Кенпачи расширилась, и он повернулся к Первому отряду. Без сомнений, старик собирался встретиться с ним. Чем быстрее он справится с этим, тем быстрее он сможет добраться до Мира Живых.

— Да. Точно, Ячиру.

И что бы там ни было с Айзеном... Кенпачи не был уверен в деталях, но в будущем явно собиралось быть много боёв. Кенпачи Зараки засмеялся, его голос раздавался над разгромлённым Сейретеем.

Наконец-то начиналось веселье.

<http://tl.rulate.ru/book/35670/776355>